

С 51

Шиб. н 1336

Годъ IV-й.

Января 1 1867 г. 1868

1868

202

С 51

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб., 50 коп. съ пересылкою. Выходятъ 1 н 15 числѣ каждаго мѣсяца.

№ 1-й.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

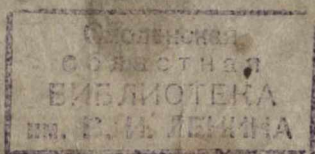
—Велѣдствіе ходатайства епархіальнаго начальства, въ 28 день сентября 1867 года, волостной старшина Леонтьевской волости, вяземскаго уѣзда, крестьянинъ Ефремъ Семеновъ Всемилостивѣйше награжденъ серебряною медалью на Станиславской лентѣ, для носенія на груди, за заслуги по духовному вѣдомству.

II.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

—Указъ Св. Синода отъ 28 октября 1867 года. Относительно выдачи вознагражденія лицамъ, временно исполнявшимъ, сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей, обязанности бывшихъ начальниковъ и представителей духовно-учебныхъ заведеній.

Шиб. н 641

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 минувшаго сентября за № 4980, относительно выдачи вознагражденія лицамъ, временно исправлявшимъ, сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей, должности выбывшихъ начальниковъ и наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, Приказали: согласно предложенію Господина Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, выдачу вознагражденія лицамъ временно исправлявшимъ, сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей, должности выбывшихъ начальниковъ и наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, изъ остающагося послѣ убылыхъ лицъ жалованья, производившуюся, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 11 апрѣля 1866 г., съ разрѣшенія Высшихъ Академическихъ Правленій, за упраздненіемъ нынѣ сихъ правленій предоставить разрѣшать мѣстнымъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, какъ главнымъ начальникамъ духовныхъ училищъ вѣреннихъ имъ епархій, по представленію семинарскихъ и училищныхъ правленій. О чемъ для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярные указы.

На указѣ семь резолюція Его Преосвященства 11 ноября 1867 года послѣдовала такая: «Семинарское Правленіе, прижавъ къ свѣдѣнію, сдѣлаетъ распоряженіе о напечатаніи этого указа въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію училищъ.»

— Указъ Св. Синода отъ 11 ноября 1867 года. О внесении, въ определенный срокъ, представленій о нечитаніи препятствіемъ къ наградамъ для священнослужителей взысканій, понесенныхъ ими по суду.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по поводу разновременнаго вступленія изъ Епархій ходатайствъ о нечитаніи подсудности духовныхъ лицъ препятствіемъ къ ихъ награжденію. — Приказали: Усматривая изъ дѣлъ а) что нѣкоторые изъ Епархіальныхъ и другихъ духовныхъ начальствъ входятъ въ Святѣйшій Синодъ съ представленіями о нечитаніи понесенныхъ священнослужителями взысканій препятствіемъ къ наградамъ, не наблюдая обще-постановленныхъ по духовному вѣдомству для представленія къ наградамъ правилъ и срока, тогда какъ, по силѣ Свод. Зак. 1857 г. Т. III Уст. Служ. Прав. Ст. 1423, разрѣшеніе на сей предметъ представлено начальствамъ испрашивать въ видѣ награды, и слѣдовательно признается по закону особаго рода наградою; б) что нѣкоторые изъ этихъ начальствъ нерѣдко дѣлаютъ подобныя представленія о каждомъ лицѣ отдѣльно, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда представленія пишутся одного и того же мѣсяца и числа, и такимъ образомъ, умножая безъ нужды переписку, увеличиваютъ и самый трудъ при разсмотрѣніи въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ сего рода, и наконецъ в) что иногда въ таковыхъ представленіяхъ не оказывается самыхъ необходимыхъ для разрѣшенія дѣла свѣдѣній, какъ напримѣръ: какого года, мѣсяца и числа состоялось постановленіе о наложеніи взысканія на священнослужителя, о коемъ дѣлается представленіе, и съ какого времени онъ состоитъ въ службѣ, — Святѣйшій Синодъ,

въ видахъ предотвращенія сего на будущее время, находятъ необходимымъ предписать подлежащимъ духовнымъ начальствамъ циркулярно указами, чтобы ходатайства свои о несчитаніи препятствіемъ къ награжденію священнослужителей понесенныхъ ими взысканій по касавшимся ихъ дѣламъ вносили въ Святѣйшій Синодъ однажды въ годъ, въ назначенный для общихъ представленій о наградахъ духовенства срокъ, т. е. къ 1 числу декабря мѣсяца, съ доставленіемъ при семь особыхъ, о таковыхъ лицахъ, по прилагаемой формѣ, вѣдомостей; при чемъ дать знать, что тѣ изъ представленій по дѣламъ этого рода, кои будутъ вступать въ Святѣйшій Синодъ послѣ указанного срока, будутъ возвращаемы, безъ разсмотрѣнія въ Синодѣ, приславшимъ ихъ начальствамъ.

По поводу сего указа смоленская духовная консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, 2 декабря 1867 года постановила: «Указъ сей принять къ руководству и точному исполненію, а между тѣмъ о содержаніи сего указа, чрезъ епархіальныя вѣдомости, распубликовать по епархіи всему духовенству къ свѣдѣнію.»

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о священнослужителяхъ (такой-то) Епархіи, коимъ испрашивается разрѣшеніе не считать препятствіемъ понесенныхъ ими взысканій по касавшимся ихъ дѣламъ.

За 186 годъ.

Годъ, мѣсяць и число представленій	Мѣсто службы, санъ, имя и фамилія представляемыхъ лицъ, съ означеніемъ времени вступленія въ службу и дѣтъ отъ роду.	Въ чемъ состояли, когда и чѣмъ рѣшены дѣла, касавшіяся представляемыхъ лицъ.	ПРИМѢЧАНИЕ. Графа сія оставляется для отмѣтокъ при разсмотрѣніи вѣдомости въ Св. Синодѣ.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ
ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

—Согласно желанію прихожанъ, порѣвскаго уѣзда, села Ельши смоленскимъ епархіальнымъ начальствомъ 13 ноября 1867 года утверждено ельшенское приходское попечительство, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго священника Іоанна Медвѣдова.

—Рославльскаго уѣзда села Ермолина священникъ Николай Полубинскій, согласно избранію духовенства благочинническаго округа Протоіерея Григорія Чижева, 25 ноября 1867 года епархіальнымъ начальствомъ утвержденъ депутатомъ по означенному округу.

—По представленію вяземскаго городскаго благочиннаго, священника Іоны Черскаго, староста кладбищенской Владимірской церкви г. Вязьмы, вяземскій купецъ, Филиппъ Мартиновъ Дѣвкинъ, за попеченіе о благолѣшій этой церкви, 7-го декабря 1867 года епархіальнымъ начальствомъ награжденъ похвальнымъ листомъ.

—Бѣльскаго уѣзда села Пониколь сверхштатный священникъ Василій Черскій, согласно собственному прошенію, Его Преосвященствомъ 8 декабря прошедшаго 1867 года опредѣленъ въ село Плай Ахтырской церкви, порѣвскаго уѣзда, на мѣсто умершаго священника Григорія Холодковскаго.

IV.

Вызовъ на учительскія вакансіи въ Витебскую губернію.

—Господинъ исправляющій должность директора народныхъ училищъ витебской губерніи отношеніемъ своимъ, отъ 24 ноября 1867 года (за № 2737), просилъ Его Преосвященство объявить окончившимъ курсъ воспитанникамъ смоленской семинаріи,—не пожелаетъ ли кто изъ нихъ отправиться въ витебскую губернію для занятія наставническихъ должностей въ народныхъ училищахъ. Изъявившимъ желаніе будутъ высланы деньги въ Смоленскъ для проѣзда въ Витебскъ, въ количествѣ около 40 р. сер. на каждаго человѣка; кромѣ того выданы будутъ деньги, въ размѣрѣ не менѣе 25 р. сер. на человѣка при отправленіи ихъ изъ Витебска на мѣсто службы.

Наставники народныхъ училищъ, кромѣ готовой квартиры, отопленія, прислуги и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, освѣщенія, получаютъ денежное содержаніе—въ приходскихъ городскихъ училищахъ 200 р. сер., а въ сельскихъ отъ 150 до 175 руб. въ годъ. Кромѣ этого во многихъ училищахъ крестьянами производится еще ссыпка хлѣбомъ. Но при этомъ г. и. д. директора присовокупилъ, что онъ въ настоящую пору нуждается собственно въ двухъ только кандидатахъ на учительскія должности, и что на вызовъ ихъ потребныя суммы находятся уже въ его распоряженіи.

На отношеніи, семъ резолюція Его Преосвященства 30 ноября 1867 года послѣдовала такая: «Въ консисторію, для объявленія въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.»

V.

Распоряженія по Духовно-Училищному Вѣдомству.

Правленіе смоленской семинаріи входило представленіемъ (отъ 27 іюня минувшаго 1867 г.) къ мѣстному Преосвященному о томъ, что къ наступающему 1868 году оканчивается трехлѣтній срокъ, назначенный по первому распоряженію для улучшенія епархіальными средствами содержанія семинаріи и училищъ смоленской епархіи; поэтому семинарское правленіе, изъявляя это обстоятельство, испрашивало рѣшенія Преосвященнаго, будетъ ли онъ согласенъ на продолженіе этой мѣры. Съ своей стороны, Преосвященный не только соглашаясь на продолженіе этой мѣры, но и признавъ это необходимымъ, поручилъ правленію семинаріи вмѣстѣ съ консисторіею и депутатами отъ приходскаго духовенства въ общемъ присутствіи 1.) обсудить, по указаніямъ опыта, правильность и удобства прежнихъ основаній и способовъ сбора съ церкви денегъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній; 2.) если они окажутся неудовле-

творительными, то придумать новый распорядокъ сбора, съ тѣмъ, чтобы общая сумма новаго сбора была не меньше прежней и 3.) опредѣлить количество сбора какъ общаго со всей епархіи, такъ и частнаго съ каждой церкви. Общее собраніе семинарскаго правленія и консисторіи, въ виду имѣющаго скоро послѣдовать преобразованія семинаріи и училищъ, признаю возможнымъ въ слѣдующемъ году произвести сборъ денегъ съ церквей на прежнихъ основаніяхъ и въ прежнемъ количествѣ 39259 рублей, новый же распорядокъ сбора, какой оказался бы нужнымъ, положило предоставить сдѣлать постепенно самому епархіальному духовенству, которое, занявшись содержаніемъ духовныхъ училищъ, на сѣздахъ будетъ имѣть возможность какъ обсудить сообразно съ мѣстными условіями и обстоятельствами удобства и неудобства настоящаго отъ церквей сбора денегъ, такъ и придумать новый распорядокъ сбора. А посему постановило: 1.) предписать благочиннымъ, чтобы они каждый по своему округу въ 1868 г., по полугодію вносили на содержаніе учебныхъ заведеній непремѣнно ту сумму, какая назначена была на 1867 годъ; если же для какой либо церкви извѣстный взносъ окажется обременительнымъ, то сами бы облегчали оный замѣненіемъ не-

достатковъ одной церкви избыткомъ другой, заботясь о томъ, чтобы въ общемъ взносъ дефицита не было. 2.) Возложить на уволенных доселѣ отъ взноса церкви, для коихъ время увольненія и нужды по устройству миновались, соразмѣрный состоятельности ихъ взносъ, съ тѣмъ, чтобы этимъ взносомъ облегчить церкви, на которыя разложено былъ взносъ освобожденныхъ, или которыя болѣе другихъ имѣють нужду въ облегченіи взноса. 3.) Обратитъ особенное вниманіе на способъ увеличенія суммы, назначаемой за вѣнчики для усопшихъ и разрѣшительныя молитвы, и о семъ предметѣ завести особое дѣло. 4.) Что касается до восполненія недостающей по смѣтѣ на содержаніе учебныхъ заведеній суммы, то правленія смоленской семинаріи и училищъ могутъ покрывать недостатки противъ смѣтнаго исчисленія, по прежнему, остатками отъ прошлаго года и свободными деньгами отъ незамѣщенія должностей училищныхъ репетиторовъ, неположенныхъ по новому уставу училища. 5.) Имѣя въ виду остатки, которые училища могутъ употреблять въ 1868 году въ расходъ, предписать благочиннымъ, чтобы они выслали въ будущемъ 1868 году на содержаніе вяземскаго училища 2700 рублей, бѣльскаго 1874 р., рославльскаго 1870 р., смоленскаго 9403 р. 56 к., на содер-

жание семинарии 23411 р. 44 коп. 6.) За тѣмъ на покрытие 1115 руб. 7 к. дефицита по содержанию семинарии въ 1868 году употребить остатки отъ вѣнчиковой суммы, послѣ раздачи пособій бѣднымъ ученикамъ училищъ.

Утвердивъ вообще это постановление, Преосвященный вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ 1.) чтобы недостаточные взносы церквей бѣдныхъ были восполняемы не увеличеніемъ взносов съ нѣкоторыхъ другихъ церквей по усмотрѣнію благочинныхъ, а разложе-ніемъ недостающей суммы на все благочиніе; 2.) чтобы для разсужденія о способахъ увеличенія сбора за вѣчки и разрѣшительныя молитвы учрежденъ былъ особый временный комитетъ изъ духовныхъ лицъ, комитетъ этотъ открыть не медля и сообщить ему изъ дѣлъ консисторіи всѣ данныя для разсужденій; мнѣніе же свое комитетъ представить прямо къ Его Преосвященству 3.) чтобы семинарское и училищныя правленія съ своей стороны теперь же вошли въ особое разсужденіе о возможности сокращенія расходовъ по своему хозяйству и о послѣдующемъ особо представили Его Преосвященству; 4.) что касается пособій бѣднымъ ученикамъ, то воспретить выдавать пособіе тѣмъ, которые будутъ въ разрядныхъ спискахъ стоять ниже половины втораго разряда, или иначе-будутъ оказывать успѣхи ниже порядочныхъ.

Всѣ эти распоряженія вошли въ надлежащее дѣйствіе. Такимъ образомъ обезпеченіе семинаріи и училищъ смоленской епархіи мѣстными средствами будетъ въ текущемъ году поддержано безъ особаго обремененія церковей и безъ особой опасности отъ несостоятельности нѣкоторыхъ изъ нихъ, на этотъ разъ устраняемой тѣмъ, что недостающее количество взносовъ отъ однихъ церковей будетъ покрываемо не увеличеніемъ взносовъ отъ нѣкоторыхъ другихъ, а разложеніемъ дефицита на цѣлые округа благочиній. Что касается дефицитовъ въ самой семинаріи и училищахъ, то хотя правленія училищъ, по требованію Его Преосвященства, донесли ему, что сокращенія по содержанію ихъ никакого сдѣлать не могутъ: но училище въземское, рославльское и бѣльское, по неимѣнію учениковъ на казенномъ содержаніи, безъ особаго затрудненія, могутъ поддержать себя данными имъ средствами, смоленскому же училищу, имѣющему учениковъ казеннокоштныхъ, разрѣшено Его Преосвященствомъ не отсылать свободныхъ суммъ или остатковъ въ семинарію, какъ было доселѣ, а употреблять ихъ на покрытіе существенныхъ нуждъ въ слѣдующихъ годахъ, а такимъ образомъ и это училище, болѣе другихъ нуждающееся въ средствахъ, можетъ быть теперь болѣе, чѣмъ прежде, безопасно отъ дефицита. Наконецъ семинарское правленіе предположило, съ утвержденія Его Преосвященства, сдѣлать слѣдующія сокращенія въ своемъ бюджетѣ: 1.) не производить до іюля мѣсяца по дому никакихъ работъ, сколько нибудь цѣнныхъ, ограничиваясь только мелкими и не терпящими

отлагательства починками, потому что семинарскія зданія не требуютъ въ настоящее время какихъ либо важныхъ исправленій или передѣлокъ и безъ вреда могутъ просуществовать въ такомъ видѣ, каковы онѣ въ настоящее время, до наступленія лѣтнихъ вакацій, когда послѣдуетъ преобразование семинаріи по новому уставу и вслѣдствіе того потребуются капитальныя передѣлки въ ущербъ, по всей вѣроятности, исправленіямъ, сдѣланнымъ до того времени. 2.) Хотя же въ 1868 году ожидается противъ смѣтнаго назначенія для семинаріи дефицитъ на 1115 руб 7 копѣекъ, но съ имѣющимъ послѣдовать въ томъ году полезнымъ преобразованиемъ семинаріи по новому штату, дефицитъ этотъ не можетъ имѣть слишкомъ ощутительныхъ послѣдствій; а пока предположено дефицитъ этотъ покрывать по преимуществу уменьшенными расходами по содержанію учениковъ, не ограничивая ни сколько количество этого содержанія, а ограничивъ на время только количество казенно-коштныхъ учениковъ,—именно положено ограничиться настоящимъ числомъ ихъ т. е. не болѣе 80 человекъ и выдавать пособіе не болѣе какъ 50 бѣднымъ ученикамъ, принимая за основаніе выдачи самый строгій разборъ ихъ успѣховъ въ наукахъ и поведеніи.

За симъ съ полнымъ преобразованиемъ семинаріи по новому уставу и штатамъ въ наступающемъ году, Его Преосвященство не замедлитъ войти въ соображеніе о поддержаніи училищъ усиленіемъ мѣстныхъ для того способовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я о вакантныхъ священноцерковно-служительскихъ мѣстахъ въ епархіи.

Въ настоящее время по Смоленской епархіи состоятъ вакантными слѣдующія мѣста:

1) *Священническія*: а) Бѣльскаго уѣзда, *въ сель Драгочевъ*; б) Дорогобужскаго уѣзда, *въ сель Селецкомъ*; в) Ельнинскаго уѣзда, *въ сель Коробиль* и г) Краснинскаго уѣзда, *въ сель Самсонахъ*;

2) *Діаконскія*: а) Юхновскаго уѣзда, *въ сель Слободки* и б) Духовщинскаго уѣзда, *въ селахъ Соинь и Свадицахъ*.

Послѣднія двѣ вакансіи принадлежатъ къ числу открытыхъ по распоряженію Св. Синода въ 1860 году, — и опредѣленіе на оныя условливается желаніемъ прихожанъ имѣть діаконовъ при своихъ церквахъ;

3) *Причетническія* а) *въ г. Смоленскъ* при церквахъ Оди-гитріевской и верхне-Николаевской и б) два причетническихъ мѣста *въ сель Кисловъ*, Сычевскаго уѣзда.

Отъ Правленія Ярославской Духовной Семинаріи.

Правленіе ярославской духовной семинаріи симъ объявляетъ о вакантной должности наставника живописи и иконописанія при ярославской семинаріи, съ жалованьемъ по оной двухъ сотъ осьмидесяти шести рублей.

Печатать дозволено Цензурой. Смоленскъ. 22 Декабря 1867 года, въ типографіи А. Н. Перемлетчикова.

ВЪВЕДЕНІЕ

КЪ СМОЛЕНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

Вѣдомостямъ

Января 1-го № 1-й 1868 года.

ВЕСЕЛА

**СКАЗАННАЯ ІОАННОМЪ, ЕПИСКОПОМЪ
СМОЛЕНСКИМЪ, ВЪ СМОЛЕНСКОМЪ КАЕДРАЛЬНОМЪ
СОБОРѢ, ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА,**

25 декабря 1866 года.

Просвѣщенные народы чрезъ дѣлы столѣтія торжественно празднуютъ дни рожденія великихъ мужей, свѣтомъ своихъ идей и познаній, своимъ просвѣтительнымъ вліяніемъ на умы народовъ, ставшихъ свѣтилами ихъ въ жизни умственно—правственной. У насъ въ Россіи съ недавняго времени также стали входить въ обычай, хотя въ небольшихъ размѣрахъ, такіа празднества. Какъ относится къ этому дѣлу христіанская православная Церковь? Она съ полнымъ сочувствіемъ можетъ присоединяться къ этимъ торжествамъ, не только молитвою объ упокоеніи душъ такихъ дѣятелей просвѣщенія, какъ молится она о всѣхъ христіанахъ, въ вѣрѣ скончавшихся, но и особеннымъ почитаніемъ высшаго призванія въ этихъ избран-

ныхъ на благо народовъ людяхъ, признаніемъ особыхъ даровъ Божіихъ, озарявшихъ умы ихъ, памятью и уваженіемъ той духовной, нравственной пользы, которую принесли они народамъ въ жизни своей и по смерти. Только вотъ вопросъ, который необходимо здѣсь представляется съ точки зрѣнія Церкви: какой духъ, какія начала принимаются за основаніе для сужденія и объ истинности собственнаго просвѣщенія этихъ людей и дѣйствительности пользы, принесенной ими народамъ и человѣчеству? Гдѣ правила и мѣра на это?—Чтобы не долго разсуждать объ этомъ и чтобы рѣчь моя не показалась вамъ странною въ настоящій день и какъ будто не соотвѣтственною празднику, я сейчасъ и перехожу къ нему.

Вотъ день рожденія Просвѣтителя человѣчества... Сказавъ эти слова, я останавливаюсь въ опасливомъ недоумѣніи:—не подумаете ли вы, что день рожденія Христа Спасителя я хочу приравнять къ тѣмъ торжественнымъ днямъ рожденія народныхъ просвѣтителей, о которыхъ я заговорилъ? Не покажется ли вамъ, что нынѣшній праздникъ я какъ будто считаю только торжественнымъ воспоминаніемъ рожденія великаго историческаго лица—не болѣе? Ахъ, братія мои, какъ тяжело православному пастырю вызывать и выражать такія мысли, даже только въ видѣ вопросовъ и недоумѣній, на священной кафедрѣ, гдѣ долженъ быть слышенъ одинъ чистый голосъ Церкви въ ея вселенскомъ исповѣданіи! И конечно вы сами, при всемъ томъ, что живо чувствуете всю неприятно поражающую здѣсь неумѣстность такихъ оборотовъ мысли, не расположены присвоить ихъ своимъ пастырямъ. Но что же дѣлать, когда лживый духъ невѣрно направленаго просвѣщенія, когда вообще злой духъ времени, которому свойственны такія мысли и который старается имъ уравнивать, смѣшать Божественное съ

человѣческимъ, безконечное съ конечнымъ, вѣчное съ временнымъ — для чего? для того, чтобы уничтожить въ самыхъ основаніяхъ вѣру во все вышеестественное, вышечеловѣческое, — когда, говоря, этотъ духъ поневолѣ заставляетъ повторять его мысли, чтобы опровергать ихъ, и вмѣстѣ трепетать, чтобы на самомъ священномъ мѣстѣ наши выраженія истины не показались подходящими къ его выраженіямъ лжи, и не обратились бы какъ нибудь истинѣ во зло, невѣрію въ миную уступку, а вѣрѣ въ соблазнъ? Нѣтъ! нынѣ день земнаго, но не естественнаго рожденія, день человѣческаго явленія въ міръ, но не человѣческаго просвѣтителя міра; не народное торжество просвѣщенія того или другаго народа, а всемірное торжество возрожденія всего человѣчества, нескончаемый праздникъ явленія въ міръ вѣчнаго, Божественнаго свѣта, неистощимо озаряющаго разумъ, жизнь и судьбы, временныя и вѣчныя, человѣческаго рода. Онъ, этотъ вышній свѣтъ, вочеловѣчившійся, стало быть проникшій во всю глубину естества и жизни человѣка, открылъ ему вѣчную истину, возвысилъ духъ его къ высочайшимъ предметамъ умозерцанія, обратилъ умъ и сердце его къ важнѣйшимъ вопросамъ существа и жизни его, направилъ его разумную и нравственную дѣятельность къ безграничному, не только временному, но и вѣчному развитію всѣхъ Богомъ дарованныхъ ему силъ. Здѣсь-то, во свѣтѣ этого Божественнаго лица, ниспеднаго въ міръ, во свѣтѣ Его откровеній, въ началахъ, Имъ положенныхъ, основаніе, норма и судъ всякаго человѣческаго просвѣщенія. Начала эти не препятствуютъ развитію нашихъ естественныхъ, человѣческихъ познаній; но развѣ можетъ быть истиннымъ какое нибудь частное направленіе ума, если оно противорѣчитъ основнымъ законамъ и кореннымъ началамъ жизни чело-

вѣчества, каковы законы внутренней духовной жизни его? Точно также, какъ частныя познанія или гипотезы объ отдѣльныхъ явленіяхъ въ видимой природѣ, развѣ могутъ быть истинны, какъ бы блестящи ни казались, если противорѣчатъ основнымъ законамъ природы? А законы духовной жизни раскрыты намъ существеннымъ образомъ въ христіанствѣ, и только въ христіанствѣ. Наконецъ и достоинство всего просвѣщенія человѣческаго разума, даже самаго великаго, даже необыкновеннаго, независимо отъ его частныхъ преимуществъ, развѣ не должно быть цѣнимо—и по дѣятельной, а не отвлеченной только, по нравственной, а не научной только пользѣ, какую разумъ своими идеями и познаніями доставилъ человѣчеству? А основаніе, вся сущность и высшее развитіе нравственнаго блага заключаются въ христіанствѣ, и внѣ христіанства нѣтъ этого блага. Увы, сколько великихъ умовъ приносили въ міръ, вмѣсто свѣта, только мракъ, тѣмъ болѣе глубокій, чѣмъ сильнѣе были они сами, и вмѣсто добра, оставили по себѣ только слѣды зла на пути своего просвѣщенія! Этотъ мракъ, это зло происходили отъ ихъ безвѣрія и безнравственности, словомъ—отъ ихъ чуждаго христіанству направленія.

Благодареніе Богу, въ нашемъ отечествѣ не было такихъ великихъ несчастій отъ такихъ великихъ умовъ. У насъ противъ несчастій такого рода всегда служилъ оплотомъ народный духъ, съ его нравственно-религіознымъ направленіемъ, которое своею духовною силою проникало и обнимало всю жизнь русскаго человѣка; и конечно просвѣщеніе истинное, т. е. основанное на началахъ не только научныхъ, но и нравственныхъ, не можетъ, не должно идти на перекоръ народному духу въ его нравственно—религіозномъ направленіи, если это направленіе само по себѣ чисто и истинно. Но вотъ настоящее время породило много не великихъ

умовъ, съ не великимъ просвѣщеніемъ, но великими притязаніями на просвѣщеніе народовъ и съ величайшими заблужденіями: меньше ли отъ нихъ зла народамъ, чѣмъ отъ большихъ умовъ, хотя можетъ быть зло отъ первыхъ скорѣе проходить, чѣмъ отъ послѣднихъ? Не эти ли мелкіе умы — первые враги нравственно-религіознаго развитія жизни народной? Такая зараза не мпновала и нашего отечества.

Замѣчаніе это сводитъ теперь мою настоящую бесѣду съ предъидущею: вспомните, что мы тогда остановились на проявившемся въ послѣднее время направленіи умовъ въ нашемъ отечествѣ, и поставили такой вопросъ: русское ли оно? Русскій ли духъ въ немъ выразился? Тогда мы высказали значеніе и силу народнаго духа въ исторіи и судьбахъ нашего отечества; теперь обратимъ силу этаго духа къ современности и продолжимъ вопросы: русскія ли, т. е. русскимъ ли духомъ народнымъ, нравственно-религіознымъ проникнутыя, идеи стали недавно у насъ распространяться въ обществѣ, въ литературѣ и отчасти въ самой наукѣ? Русскія ли понятія о религіи, о вѣрѣ народной, о семейныхъ правахъ и обязанностяхъ, о народной нравственности? Русскія ли чувства въ отношеніи къ Церкви православной, въ дѣлахъ совѣсти, въ воспитаніи дѣтей, въ основахъ жизни общественной? Нѣтъ, все это не туземныя, не изъ почвы народной жизни, не изъ корня народнаго духа возникшія произрастенія, а дурныя сѣмена, принесенныя къ намъ извнѣ вѣтромъ буйнаго свободно-мыслія, но къ счастью павшія не въ глубь народной почвы, а на ея поверхностяхъ, еще не обработанныхъ надлежащимъ образомъ. Однакожь и здѣсь послѣдствія не замедлили оказаться. Слыхано ли когда нибудь на Руси такое броженіе умовъ, какимъ отличилось наше время, особенно въ средѣ молодаго поколѣнія? Броженіе это усили-

валось проникнуть въ самыя глубокія основы убѣжденій и жизни народа, и это тогда, когда почти всѣ стороны нашего гражданскаго быта преобразуются, т. е. когда эти основы болѣе, чѣмъ когда нибудь, должны быть не нарушимы и не прикосновенны. Просвѣщеніе истинное и вѣрно направленное, цивилизація умная и добрая, могутъ конечно развить и благоустроить эти основы, но, помимо этихъ основъ, дать народу иныхъ, новыхъ не могутъ; это принадлежность народнаго духа, дѣло самобытнаго развитія народа, плодъ всей его исторической жизни. Что же значило бы преобразовать общественный или государственный строй на потрясенныхъ основаніяхъ жизни народной? Это значило бы строить зданіе, можетъ быть по видимому и великолѣпное, на разбитомъ фундаментѣ; и нельзя безъ ужаса представить себѣ всѣхъ послѣдствій, когда бы, не говорю уже руки злонамѣренныя, а только руки невѣжественныя или дерзкія, не искусныя или неосторожныя, рѣшились коснуться этихъ основъ.

Вы знаете основы, о которыхъ я говорю: это — народная вѣра и Церковь, народная нравственность, основанная на народной совѣсти, сознание и сила народнаго духа, воспитаннаго изначальнымъ преданіемъ народности и всѣмъ ея историческимъ развитіемъ. Въ виду всѣхъ чрезвычайно важныхъ обстоятельствъ, въ какихъ нынѣ отечество наше находится—о, если бы всѣ эти обстоятельства были благопріятны! — всѣ мы, и Церковь и общество, и правительство и народъ, единымъ духомъ и общими силами должны всячески охранять, поддерживать и развивать эти основы, нынѣ—говорю—болѣе, чѣмъ когда нибудь. И да дастъ Всевышній нашему отечеству истинно-народныхъ и истинно-просвѣщенныхъ дѣателей и въ обществѣ, и въ государствѣ и въ Церкви.

Да, и въ Церкви. И кому же, какъ не пастырямъ Церкви, первымъ стоять подъ священною хоругвию чистой народности, и съ нею предшествовать народу на пути его нравственно-общественнаго развитія? Для насъ, пастырей духовныхъ, есть еще особенное къ тому побужденіе. Одною изъ самыхъ сильныхъ и дѣйственныхъ стихій нашей народной жизни искони было святое православіе; оно такъ сроднилось съ нашимъ народнымъ духомъ, что всегда составляло съ нимъ одну нераздѣльную нравственную силу. Вотъ почему Церковь наша всегда шла во главѣ народной жизни и имѣла живое и дѣятельное участіе во всѣхъ историческихъ ея судьбахъ; оберегая народный духъ, она ограждала его силою православіе; сохраняя православіе, поддерживала чрезъ него народность. И нынѣ главною задачею нашей пастырской дѣятельности должно быть — развитіе жизни и духовной силы Церкви не только на общихъ основаніяхъ вселенскаго православія, но и на твердыхъ началахъ чистаго, древне-православнаго народнаго духа, проведеніе свободнаго тока нравственной силы Церкви въ душу и жизнь народа. Много бы дѣйственной силы утратила наша Церковь, если бы, ограничившись однимъ общимъ, отвлеченнымъ религіознымъ ученіемъ, облекшись въ однѣ внѣшнія формы административнаго управленія, отдалилась отъ дѣйствительной жизни народа и ея живыхъ потребностей. Сколько и эта жизнь потеряла бы цѣльности и правильности въ своемъ развитіи, если бы разобцилась съ сродною ей стихіею Церкви.

Теперь, братія мои, я волюнѣ высказалъ предъ вами свои мысли, съ которыми вступаю въ управленіе здѣшней паствы; и съ такими мыслями смотря на смоленскую паству, я думаю, какъ отрадно и многоплодно должно быть для пастыря управленіе этою паствою, одною изъ древнѣйшихъ въ Россіи, такъ

близкою къ центру русской жизни, паствою чисто—русскою, въ которой изъ 1,150,000 населенія не насчитывалось доселѣ и 5000 иновѣрцевъ, паствою, которой исторія памятна самую живою и дѣятельною преданностію всѣхъ сословіи отечеству и Церкви. Не говорю о виѣшнемъ образѣ паствы: много ли онъ значить для духовнаго паствыра? Ровно столько, сколько выражаетъ духъ ея; и вотъ я воображаю, какъ весною, когда вся эта великолѣпная мѣстность, теперь мрачная и безжизненная подъ снѣгомъ, одѣнется зеленью и раскроется во всемъ величїи растительной жизни и красоты, она будетъ представлять мнѣ видимый образъ благолѣпія и плодотворности пажити духовной, на которой мнѣ суждено пасти съ вами. Не такъ ли, братія мои? Будемъ же молить Бога, чтобы Онъ помогъ намъ оправдать наши взаимныя надежды.

ПОУЧЕНИЕ,

СКАЗАННОЕ ЮАННОМЪ, ЕПИСКОПОМЪ СМОЛЕНСКИМЪ,

ВЪ КАТЕДРАЛЬНОМЪ СОВОРЪ, ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА,
25 декабря 1867 года.

Если день рожденія Спасителя міра всегда былъ и есть и долженъ быть днемъ благоговѣйной радости для всего міра, то никогда, кажется, эта радость не могла бы быть такъ благовременна, какъ въ настоящее время. Что я хочу сказать? ужь не видится ли нынѣ болѣе, чѣмъ прежде, славы въ вышнихъ Богу, на землѣ міра, между людьми всего добраго? ужь не просвѣтились ли на столько современные умы, что, отложивъ всякое суемудріе и исполнивъ предавшись водительство вышняго свѣта, рѣшились вслѣдъ за древними мудрецами преклониться предъ воплотившеюся довѣчною Премудростію и принести Ей въ жертву золото своихъ идей, ливанъ и смирну своихъ познаній? Ужь не смирились ли на столько сердца современныхъ людей, что, оставивъ мірскую суетность и увлеченія страстей, захотѣли наконецъ обратиться къ Спасителю и Ему посвятить въ жизни свои чувства и желанія? О если бы такъ! но не такъ я теперь думаю.

Въ настоящее время, говорю я, болѣе чѣмъ когда нибудь, должно радоваться о рожденіи Спасителя міра: почему? пото-

му, что наше время болѣе всякаго другаго имѣетъ нужду въ благодатномъ просвѣщеніи и утѣшеніи.

Не тѣмъ ли отраднѣе видѣть, хотя вдали, лучъ свѣта, подающій намъ надежду—не вѣчно оставаться въ темнотѣ, чѣмъ мрачнѣе темнота, насъ окружающая? при грустномъ, суровомъ, мертвенномъ видѣ зимы, не тѣмъ ли пріятнѣе утѣшаться знаніемъ, что подъ снѣгомъ работаетъ живая сила природа и вырабатываетъ новую жизнь ея къ веснѣ?

Такъ среди этой мглы, едва проникаемой, которая наполняетъ наше время, когда умы свободно мыслящіе, съ своимъ отрицаніемъ вѣковыхъ идей и самыхъ священныхъ убѣжденій человѣчества въ вопросахъ вѣры, жизни, духа, въ вопросахъ о началѣ, существѣ и концѣ всего существующаго, сами наконецъ не знаютъ, куда идти и чѣмъ замѣнить эти убѣжденія, когда умы серьезно мыслящіе въ прониканіи этой тьмы и въ борьбѣ со всѣми заблужденіями вѣка какъбы теряютъ собственныя силы и, останавливаясь въ изумленіи передъ непрестанно возрастающею силою лжи, готовы придти въ отчаяніе, гдѣ найти свѣтъ, откуда провести путеводный лучъ въ этотъ мракъ и борьбу умовъ? чѣмъ поддержать надежду добраго ума и сердца, что истина еще не потеряна въ человѣчествѣ, что она всегда жива, тверда и неизмѣнна, что ложь и заблужденія не восторжествуютъ? Сдана надежда и утѣшеніе: рожденіе въ міръ Спасителя міра. Съ Его рожденіемъ явился въ міръ свѣтъ вѣчной истины, и свѣтитъ этотъ свѣтъ, хотя и во тьмѣ и не вполне, но дѣйствительно, какъ свѣтитъ солнце въ сумрачный день, не видное за облаками, тѣмъ не менѣе лучезарное, теплое, живительное, какъ всегда; дѣйствуетъ въ мірѣ истина Христова, хотя и въ страшной борьбѣ съ ложью.

Всмотритесь въ существо и характеръ современныхъ лжеученій: все это понятія частныя, идеи измѣнчивыя, умозаключенія поверхностныя, ограниченныя тѣснымъ кругомъ преходящей видимости и временной жизни человѣка. А гдѣ то, что въ собственномъ, полномъ смыслѣ должно быть названо истиною, гдѣ идеи, познанія, умозаключенія, проникающія въ глубину существа и жизни міра, въ особенности нравственнаго, обнимающія всецѣло духъ и судьбы человѣчества, возвышающія разумъ человѣка надъ всѣмъ временнымъ, виѣшнимъ, случайнымъ? Такова только истина Христова: и вотъ она одолеваетъ, покоряетъ, плѣняетъ человѣческій разумъ, какъ скоро онъ возвышается надъ сферою временности и чувственныхъ предметовъ; она дѣйствуетъ въ мірѣ убѣжденіемъ сердець, противъ котораго всякія умозаключенія безсильны, открываетъ совсѣмъ особый, необыкновенный для естественныхъ познаній путь просвѣщенія—нравственный, нравственнымъ возвышеніемъ и очищеніемъ человѣка очищая и возвышая его разумъ. Пусть же ложь и заблужденія безумствуютъ въ мірѣ: ихъ безумство только закрываетъ, но не уничтожаетъ истины, и показываетъ только, что самъ человѣкъ еще не вошелъ въ полный свѣтъ истины; они совершаютъ свой кругъ, созрѣютъ и перезрѣютъ и отпадутъ сами собою. А за тѣмъ самыя естественныя познанія приведутъ наконецъ человѣка къ ясному и полному сознанію истины Христовой, и тогда она, раскрывъ всю свою дѣйственную силу и побѣдивъ всякую ложь, совершитъ спасеніе ума человѣческаго. Не будемъ же, ради рожденія Христа Спасителя, отчаиваться, ни за истину, ни за человѣка.

Не стану описывать современной нравственности: господствующихъ нравственныхъ понятій, нравовъ, дѣлъ; все это само собою слишкомъ явственно, и злонравный духъ време-

ни, даже не думая скрываться, очень не застѣнчиво обнажаетъ и выказываетъ самъ себя. Но что сказать сердцу чистому и совѣсти непомраченной, которыя не могутъ не возмущаться зрѣлищемъ безнравственности? Что сказать душѣ вѣрующей въ Бога и чтущей законъ Его, которая содрагается при видѣ этой страшной, повидимому непримиримой борьбы воли человѣческой противъ воли Божіей, столь открытой вражды человѣка съ Богомъ и явнаго попранія людьми всѣхъ законовъ Божескихъ? Что сказать серьезному наблюдателю человечества, видящему, какъ оно гибнетъ во злѣ, или тѣмъ умамъ, законодателямъ и правителямъ народовъ, которые могутъ наконецъ отчаяваться въ самыхъ лучшихъ своихъ мѣрахъ къ ихъ нравственному преспѣянію? Что сказать самымъ жертвамъ людской безнравственности, въ семействахъ, обществахъ, призывающимъ на нее Божій судъ и проклятіе? Что сказать наконецъ намъ, пастырямъ Церкви, самимъ себѣ, когда видимъ слово и дѣло нашего насенія пропадающимъ безъ плода? Грустно: и въ самомъ дѣлѣ, не пришлось ли бы намъ оставаться въ безмолвіи и отчаяніи предъ видимымъ торжествомъ всепоглощающаго зла, если бы этимъ вопросамъ унынія и сомнѣнія мы не могли противопоставить рядъ вопросовъ надежды и вѣры?— Да, нравственность падаетъ, если не совсѣмъ еще пала: а Спаситель міра? развѣ напрасно Его пришествіе въ міръ? развѣ спасеніе, Имъ совершенное, относится только къ отдѣльнымъ лицамъ, а не ко всѣму вѣрующему человечеству, только къ откровенію истины и добра, а не къ дѣйствительному утвержденію ихъ въ человечествѣ? развѣ Его воплощеніе, посредствомъ соединенія Божества съ человечествомъ, не положило въ мірѣ сѣмянъ новой, лучшей жизни, которыя не могутъ же всѣ заглухнуть и совсѣмъ остаться безъ плода?

развѣ искупленіе міра не есть его возрожденіе, дѣйствительное, а не догматическое только? развѣ наконецъ благодать, возраждающая міръ къ христіанствѣ, не есть сама въ себѣ сила, сила болѣе жизненная, крѣпкая и плодотворная, чѣмъ зло міра, которое само по себѣ есть только немощь, болѣзнь, гниль? И вотъ взглядъ нашъ перемѣняется: передъ нами поле, на которомъ вмѣстѣ растутъ пшеница и плевелы, но доброе сѣяніе и жатва принадлежатъ Спасителю міра, съумѣющему въ свое время и плевелы исторгнуть и пшеницу собрать и сберечь; передъ нами въ мірѣ нравственномъ, какъ и физическомъ, страшныя и разрушительныя явленія: грозы, бури, землетрясенія, потопы, язвы, смерть въ самыхъ ужасныхъ видахъ: но во всѣхъ этихъ явленіяхъ дѣйствуетъ сила не слѣпая какая нибудь, роковая, не сила разнузданная—злая, всепогубляющая, а бодрствуетъ и дѣйствуетъ Разумъ безпредѣльный, Воля всемогущая, мысль предвѣчная, планъ необъятный и неизмѣнный, цѣли безконечныя, сила искупленія всеобновляющая. Такъ Спаситель міра управляетъ зломъ его. Предъ нами зло ожесточенное, порокъ господствующій, міръ, погрязшій въ развратѣ: гдѣ же правда Божія, вопіемъ мы, не говоря уже о правдѣ человѣческой? гдѣ добро высшее, не говоря уже о добродѣтели земной? но благость и правда благодатная тутъ и есть; она въ томъ именно, чтобы не губить міра, а спасти его, чтобы изъ самаго зла извлечь возможное добро, чтобы въ самомъ тлѣніи возбудить искру новой, лучшей жизни; и она, эта правда спасительная, благодать искупительная, хочетъ и можетъ и несомнѣнно дѣйствуетъ въ мірѣ съ цѣлію—изъ самаго глубокаго паденія возстановить его, изъ самой испорченной дряхлости обновить его, изъ самой смерти возродить его. А не останется наконецъ никакой на-

дежды исправленія, опредѣлится полное, крайне возможное число спасаемыхъ, послѣднее число безвозвратно погибшихъ? тогда предлежитъ міру послѣднее очищеніе — огненное.

Съ такою вѣрою и надеждою мы можемъ спокойно смотрѣть на міръ. А если бы еще къ этому присоединялась живая любовь къ Спасителю, въ постоянномъ вниманіи и послѣдованіи слову Его, тогда не только никакое зло міра не сокрушило бы нашего духа, но и сами мы содѣйствовали бы скорѣйшему и полнѣйшему торжеству истины и добра надъ ложью и зломъ.

О СВОЙСТВАХЪ, СУЩЕСТВЕННО НЕОБХОДИМЫХЪ ВЪ ПАСТЫРЬОМЪ ДУШЪ, ДЛЯ УСПѢШНАГО ПРОХОЖДЕНІЯ ЕГО СЛУЖЕНІЯ.

(Продолженіе.)

Такова должна быть любовь пастыря къ пасомымъ.

И такъ каждый, желающій вступить, а тѣмъ болѣе уже вступившій на многотрудное поприще пастырства душъ, вмѣстѣ съ любовью къ Богу и подъ руководствомъ сей любви, да воспитываетъ въ сердцѣ своемъ искреннюю, чистую, святую любовь къ ближнимъ, или, какъ говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ, *любай Бога, да любитъ и брата своего* (Іоан. 4, 21). Поелику же нѣжныхъ ростковъ этого сѣмени ничто такъ не подавляетъ, какъ плевелы нашего самолюбія, побуждающаго человѣка искать своихъ силъ, а не яже ближняго: да хранить сердце свое отъ вторженія въ него сихъ губительныхъ плевелъ. Тогда только, когда онъ въ состояніи будетъ незаворно сказать своимъ пасомымъ съ божественнымъ Апостоломъ: *азъ во всемъ всѣмъ угождаю, не искій своя пользы многихъ, да спасутся* (1 Кор. 10, 33), *свидѣтель-бо ми есть Богъ, яко люблю всѣхъ васъ утробою Іисусъ Христовою* (Фил. 1, 8), — и потому *въ сладость иждиву и иждивенъ буду по душамъ вашихъ* (2 Кор. 12, 15), — тогда только въ состояніи будетъ день и ночь бодренно стоять на стражѣ дому Израилева, «раздавать домочадцамъ пищу во время ихъ, ово убо «ученіемъ, ово же тайнодѣйствиемъ, ово же молитвами къ Богу (а), не только не утруждаясь симъ многотруднымъ дѣломъ,

(а) О должност. пресв. прих. стр. 105.

но даже находя въ немъ не изсякаемый источникъ чистаго наслажденія; тогда только будетъ приставникомъ вѣрнымъ, пастыремъ добрымъ, угоднымъ Богу и полезнымъ для людей.

И такъ, пламенная любовь къ Господу и, соединенная съ нею, искренняя любовь къ ближнимъ, вотъ тѣ свойства, кои прежде всего и болѣе всего необходимы въ пастырѣ душъ, для ревностнаго прохожденія его многотруднаго служенія: «безъ сей двойкой любви пастырь душъ, можно сказать, «все равно, что тѣло безъ души, тѣнь безъ дѣйствительности, «призракъ безъ существенности; безъ сей любви онъ можетъ «развѣ только именоваться пастыремъ, а быть имъ не можетъ (а);» такъ какъ у него не будетъ даже простаго усердія къ дѣлу, не говоримъ уже ревности; а безъ ревности какой успѣхъ?... Имѣй, напротивъ, пастырь душъ, эту любовь, въ полной ея мѣрѣ, въ душѣ его, по необходимости, возгорится пламенная ревность о славѣ Божіей и о спасеніи ближнихъ, и эта ревность будетъ такъ сильна, такъ непреборима, что во всемъ мірѣ не найдется силы, ниже власти, которая была бы въ состояніи поколебать вѣрность пастыря своему долгу: *зане крѣпка, яко смерть, любви, жестока яко адъ ревность: крила ея крила огня, пламы ея: вода многа не можетъ угасити любве, и рѣки не потоятъ ея* (Пѣсн. пѣсн. 8, 6. 7)!

Этого мало! предположимъ даже, что пастырь душъ, безпрерывно уязвляемый терніями, коими усянъ путь его, минутно поражаемый стрѣлами мірской непріязни, какъ бы

(a) Petri Blezensis sermo XLI.

даетъ себѣ слово, если не прекратитъ, то, по крайней мѣрѣ, ослабитъ свою пастырскую ревность, изречетъ съ пророкомъ: *быхъ въ посмѣхъ весь день, вси ругаются мнѣ: бысть въ поношеніе мнѣ слово Господне, и въ посмѣхъ весь день: не вспомяну имене Господня, ниже возлагаю къ тому во имя Его* (Иер. 20, 8, 9); онъ не сдержитъ своего слова, если въ сердцѣ его горитъ пламень любви,—не сдержитъ по тому же, почему—и пророкъ Іеремія (а). Этотъ внутренній пламень, наполняя все существо человѣка, ежеминутно будетъ уязвлять его сердце сильнѣе всѣхъ внѣшнихъ бѣдствій, не дастъ ему покоя ни во дни, ни въ ноци, доколѣ не получитъ себѣ желанной пищи,—не обнаружится въ ряду дѣйствій во славу Божію и спасеніе человѣковъ. Такъ (если можно только чему либо уподобить это таинственное дѣйствіе) такъ отецъ, раздраженный сыномъ, стократно пренебрегшимъ его отеческими вразумленіями, въ минуту гнѣва, даетъ себѣ слово—предоставитъ непокорнаго его собственной волѣ: но вотъ этотъ несчастный снова падаетъ въ бездну, грозящую поглотить его, и рука отца снова протянута къ отверженному за минуту сыну!—Такимъ образомъ пастырь душъ, успѣвшій воспламенить сердце свое высшреннею любовію ко Господу и своимъ собратіямъ, дѣлается какъ бы невольнымъ самъ надъ собою.

(а) Пророкъ, сказавши означенныя слова (*не вспомяну имене Господня*), присовокупляетъ: *и бысть въ сердцахъ моихъ, яко огонь горящъ, палящъ въ костяхъ моихъ, и разслабыхъ отсюду и не могу носить* (не могу носить, удержатъ т. е. тѣхъ глаголовъ, которые бы хотѣлъ скрыть отъ слуха народа, изъ опасенія его злобы на меня). Вотъ гдѣ причина (не могу), почему не сдержалъ своего слова.

становится покорнымъ орудіемъ живущаго въ немъ духа любви. «Духу преданъ я, взываль св. Григорій Богословъ, «любившій Христа, не знавшій мѣры въ сей любви и хвалившійся ею (а)»—, «Духу предалъ все свое и себя самага, и дѣло и слово, и бездѣйствіе и молчаніе; только да облада-етъ онъ мною, да водить меня, да управляетъ мною, да водить руку, и умъ, и языкъ, къ чему должно и въ чему «хочетъ; а также и да отводитъ отъ чего удаляться и должно и для меня лучше. Я органъ Божій, я органъ словесный, «который настроенъ и въ который ударяетъ добрый художникъ—Духъ (б).» Вотъ истинно совершенный плодъ любви! *Пребывая въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Иоан. 4, 16)! Возможно ли жъ при такомъ состояніи оказаться не вѣрнымъ приставникомъ драгоценнаго стяжанія Божія, — явиться, вмѣсто пастыря овецъ, искупленныхъ Божественною кровію, постыднымъ наемникомъ?... Не заставитъ ли, напротивъ, эта любовь приставника Божія быть вѣрнымъ по сему священному долгу, вѣрнымъ даже до смерти!

Но быть вѣрнымъ своему долгу, иначе проходить служеніе съ ревностію, еще не значить проходить его съ успѣхомъ. Это истина общезвѣстная. На поприщѣ всѣхъ служеній много можно найти тружениковъ, которые выполняютъ свое дѣло съ полнымъ самоотверженіемъ, съ пламенною ревностію,—

(а) Григ. Богосл. сл. 24 тв. св. отц. т. 2 стр. 248.

(б) Его же сл. 12 тв. св. отц. т. I, стр. 307.—Конечно такого состоянія не вдругъ можно достигнуть: тѣмъ не менѣе оно должно составлять предметъ постоянныхъ стремленій и молитвъ каждаго пастыря словеснаго стада Христова.

но безъ успѣха, — безъ успѣха потому, что не имѣютъ силъ, потребныхъ на исполненіе этого дѣла. Такъ точно безуспѣшна будетъ и самая пламенная ревность пастыря къ своему долгу, если у него при себѣ не будетъ силъ, достаточныхъ для надлежащаго выполненія обязанностей служенія пастырскаго. Конечно, для сей цѣли, служителю Божию, чрезъ рукоположеніе святительское сообщается особенная благодать Божія (2 Тим. 1, 6): но благодать отнюдь не исключаетъ необходимости и силъ естественныхъ. Посему въ пастырѣ душъ кромѣ свойствъ, способныхъ возбудить, усилить, поддержать и сохранить въ немъ до конца ревность къ прохожденію его служенія, существенно необходимы свойства, при посредствѣ коихъ онъ былъ бы въ состояніи (или что то же, способенъ) съ успѣхомъ выполнить высокія обязанности служенія пастырскаго. — Какія же это свойства?

Рѣшить этотъ вопросъ — значитъ: раскрыть свойства пастыря душъ частныя, требуемыя каждою изъ его обязанностей въ отдѣльности.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СВОЙСТВА ПАСТЫРЯ ДУШЪ ЧАСТНЫЯ ТРЕБУЕМЫЯ КАЖДОЮ ИЗЪ ЕГО ОБЯЗАННОСТЕЙ ВЪ ОТДѢЛЬНОСТИ.

Соотвѣтственно троякому служенію Небеснаго Пастыреначальника Иисуса Христа, служенію *Пророческому* (Лук. XIV. 19). *Священническому* (Евр. 8, 1.) и *Царскому* (Лук. 1, 33.) Служеніе пастырское, имѣющее цѣлю «словесное стадо, «то есть, души человѣческія, кровію Христовою искупленныя, «привести къ вѣчной блаженной жизни (а), совмѣщаетъ въ

(а) Поучен. святит., стр. 9.

себѣ и налагаетъ на служащаго три главныя обязанности: во 1-хъ учить пасомыхъ истинамъ вѣры и благочестія христіанскаго, или, что тоже, указывать пасомымъ путь ко спасенію; во 2-хъ — совершать для нихъ священнодѣйствія, или сообщать пасомымъ силы, потребныя къ животу и благочестію; въ третьихъ производить духовный судъ. Отсюда свойства пастыря душъ частныя раздѣляются на три отдѣла именно:

На свойства пастыря душъ —

А.) какъ учителя,

Б.) какъ священнослужителя и

В.) какъ духовника.

А.

СВОЙСТВА ПАСТЫРЯ ДУШЪ КАКЪ УЧИТЕЛЯ ПАСОМЫХЪ.

Первый долгъ пастыря душъ — указать и раскрыть пасомымъ путь ко спасенію, научить ихъ истинамъ вѣры и благочестія христіанскаго.

Для того, чтобы научить чему бы-то ни было другихъ, учителю ревностному главнымъ и существеннымъ образомъ необходимо: во первыхъ — имѣть достаточный запасъ нужныхъ для сего свѣденій, во вторыхъ — первому исполнять на дѣлѣ то, чему онъ учитъ другихъ. По сему отъ пастыря душъ, какъ учителя, для успешнаго выполненія его долга, требуется *приличное образованіе и благочестивая жизнь.*

1. ПРИЛИЧНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Учреждая ветхозавѣтное священство, Господь Богъ, наводилъ заповѣдаль пастырямъ, чтобы они заботились о приоб-

тении необходимыхъ имъ свѣдѣній, умѣли устроить сыномъ Израилевымъ вся законная, яже глагола Господь къ нимъ (Лев. 10, 10—11). Въ послѣдствіи времени онъ снова вѣщалъ пастырямъ: *устни іеревовы сохраняютъ разумъ, и закона възшутъ отъ устъ его: яко ангелъ Господа Вседержителя есть* (Мал. 2, 7),—угрожая въ тоже время отверженіемъ тѣмъ изъ нихъ, кои дерзнули бы пренебречь заповѣдію Іеговы: *яко ты умнѣе отвергъ еси, отвергну и Азъ тебе, еже не жречествовати Мнѣ*. (Ос. 4, 6). Отъ священства левитскаго эта заповѣдь всецѣло перешла и къ священству новозавѣтному; мало того: она сдѣлалась теперь несравненно болѣе обязательною для пастырей, какъ по высшему достоинству новаго служенія, такъ и по преимущественной высотѣ и широтѣ закона христіанскаго. Господь нашъ Іисусъ Христосъ служителей скиніи новозавѣтной благоволилъ наименовать *свѣтомъ міра* (Мѣ. 5, 14); а симъ очевидно выразилъ между прочимъ ту мысль, что умъ каждаго изъ нихъ долженъ быть какъ бы постоянною обителію, живымъ органомъ истины (а). Ясно сознавали эту истину Апостолы Христовы, и потому требовали отъ своихъ преемниковъ, чтобы они были учительны: *подобаетъ рабу Господню бити учительну* (Тим. 2, 24); «учительну, «говоритъ св. Амвросій Медиолан. т. е. священникъ на столько «долженъ избыточествовать въ мудрости, чтобы могъ не только

(а) «Если, гов. св. Амвросій Мед., свѣтъ сѣть церкви священникъ, отъ Бога поставленный съ тѣмъ, дабы, прогоняя мракъ невѣденія словомъ проповѣди своея, проникнулъ во внутренность сердца человѣческихъ; то какъ ему самому быть объату не осязаемою тьмою невѣденія закона Божія» (О важност. и свойств. свящ. чин. гл. 6)

«повѣренный себѣ народъ стъ похвалою учти, но и мнѣніа
«всѣхъ еретиковъ испровергати, и отъ православной церкви
«отражати, дабы по своему невѣжеству невѣдущихъ учти
«неослабѣлъ: а по сей причинѣ не случилось бы стъ нимъ
«того же, что сказано нѣгдѣ; *слѣпецъ слѣпца аще водитьъ,*
«*оба въ яму упадутъ* (Мѡ. 15, 14) (а).» За тѣмъ, въ продол-
женіе вѣковъ христіанскихъ, видимъ цѣлый рядъ соборныхъ
опредѣленій, которыя требуютъ отъ пастырей церкви прилич-
ныхъ ихъ сану познаній (б). Наконецъ св. Отцы церкви, не
обинуясь, называли безразсудными, дерзкими, даже злодѣями
и обманщиками тѣхъ людей, кои дерзали восходить на сте-
пень священства, не обогативъ себя предварительно достаточ-
нымъ количествомъ свѣденій: «И въ свѣтѣ, гов. св. Григорій.
Двоесловъ, не берутся учить какому нибудь искуству, не
«изучивъ его предварительно посредствомъ внимательнаго раз-
«мышленія. Какъ же безразсудно поступаютъ тѣ, кои прини-
«маютъ на себя пастырское служеніе, не приготовившись къ
«нему (в).» «Братъ на себя трудъ—учить другихъ, пока самъ
«еще не научился достаточно,—замѣчаетъ другой великій
«святитель,— по моему мнѣнію свойственно людямъ крайнѣ
«неразумнымъ и дерзкимъ (г).» «Если чина священническаго
«долгъ есть просвѣщать, писалъ св. Діонисій Ареопагитъ, то
«конечно тотъ не принадлежитъ къ священническому чину,
«который не можетъ преподавать свѣта, а тѣмъ болѣе если

(а) Тамъ же гл. 4.

(б) См. Ап. пр. 58; 6 Всел. Соб. пр. 19 и 64; 7 Вс. Соб. пр. 2.

(в) О паст. служ. хр. чт. 1847 г. янв. стр. 5.

(г) Слов. 3 тв. св. отц. т. 1 стр. 45.

«кто и самъ не имѣеть онаго. И таковой мнѣ кажется дерзновеннымъ, если вступаетъ въ священническія права..... таковой не священникъ,—нѣтъ, но злодѣй, обманщикъ, по смѣшнице самага себя и волкъ въ божеств. стадѣ, одѣтый въ овчюю ксжу» (а).

Такимъ образомъ и слово Божіе и св. церковь требуютъ отъ священника приличнаго образованія.

Не много нужно труда, чтобы видѣть причину такого требованія; достаточно для сего припомнить, хоть въ общихъ чертахъ, тѣ гибельныя послѣдствія, коими обыкновенно сопровождается невѣжество пастырей. Не говоримъ уже о томъ, что «священникъ, удостоившійся именоваться отъ Христа *«святомъ міра и солию земли, утративъ свѣтъ знанія, обуявши, становится не достойнымъ своего высокаго имени, унижаетъ себя, какъ говоритъ св. Амвросій мед., до изверженія изъ святилища Господня и поправія нечистыми ногами нечистыхъ животныхъ (б).»* Это зло тяжкое само въ себѣ, еще слишкомъ незначительно въ сравненіи съ тѣмъ, какое влечетъ оно за собою. «Какъ скоро руководители утратятъ свѣтъ ученія, замѣчаетъ св. Григорій Дв.—то и всѣ послѣдователи ихъ непремѣнно склонятся подъ бременемъ грѣховъ (в)». Истина несомнѣнная! Священникъ есть свѣтъ міра, «Богъ воздвигаетъ его какъ нѣкій свѣтильникъ, и поставляетъ на

(а) Письм. къ монаху Демофилу хр. чт. 1825 XIX стр. 225.

Замѣчательны также въ семъ случаѣ слова Златоуста: «кто не умѣетъ преподавать вѣрнаго и здраваго ученія какъ должно, да извержется съ престола учительскаго (бесѣд. 2 на посл. къ Тим.

(б) О важности и свойств. чина свящ. гл. 4.

(в) Гр. Дв. о иаст. служ. хр. чт. 1847 янв. стр. 8.

«свѣщницѣ своей свѣтоносной каѳедры, дабы онъ въ церкви «изливалъ сіяніе ученія, и дабы народъ, видя лучи животворнаго свѣта, руководствовался имъ и прославлялъ Отца свѣтовъ (а)»; вотъ къ нему притекають земные странники, въ надеждѣ при семъ свѣтѣ безопасно совершить путь къ небесному отечеству: но этотъ свѣтильникъ или вовсе не возженъ и потому притекшіе къ нему должны во тьмѣ блуждать по дебрямъ міра сего, гдѣ на каждомъ шагу разставлены сѣти лукаваго, — или и горить, но горить огнемъ обманчивымъ, а потому вѣрится ему значить только скорѣе, чѣмъ въ темнотѣ, приблизиться къ безднѣ. Такимъ образомъ пастырь обуявшій, не входя въ царствіе Божіе самъ, преграждаетъ туда путь и другимъ; низвергаясь самъ въ приготовленную самимъ же собою бездну, влечетъ туда же и вѣренную ему паству, драгоценное достояніе Божіе. Не напрасно слово Божіе виною заблужденія пасомыхъ отъ пути истины поставляетъ невѣжество ихъ пастырей: *понеже обуяша пастыри, и Господа не взыскаша: сего ради не уразумѣ все стадо, и расточено бысть* (Іер. 10, 21; см. 10—11). *А горе пастырямъ, иже расточаютъ и погубляютъ овцы паствы Господней! Горе законникамъ, которые взявши ключъ разумнѣя, не только сами не вошли во святилище, но возбрали и хотящимъ внити* (Лук. 11, 22)!

Такъ безотвѣтнымъ остался бы предъ судомъ Божіимъ пастырь, если бы не позаботился обогатить себя приличными его сану, необходимыми его долгу познаніями! Пусть онъ обладаетъ самою чистою, возвышенною любовію къ Господу и своей паствѣ, и потому будетъ вѣренъ своему долгу даже до

(а) Ис. Пелус. цеслм. къ Роккасу. хр. чт. 1834 III 5 4.

смерти,—если не имѣеть при семъ необходимыхъ свѣденій,— все еще будетъ для насомыхъ *утробою неплодяшею и сосцами сухими* (Ос. 9, 14); все еще будетъ не пастыремъ добрымъ, а наемникомъ, который, хотя и не по нерадѣнію, а по невѣжеству допускаетъ овецъ паствы своей или издыхать при кладенцахъ сокрушенныхъ, или увлекаться всякимъ вѣтромъ ученія. А домовладыкѣ не все ли равно, отъ нерадѣнія ли пастыри, или отъ его неразумѣнія погибаетъ стадо!

Какія же именно свѣденія должны входить въ составъ образованія пастыря для того, чтобы онъ *долженъ* былъ *иныхъ научити*. (2 Тим. 2, 2)?

Судя строго, можемъ сказать, что нѣтъ почти науки, нѣтъ знанія, которое въ какомъ бы-то ни было отношеніи не пригодилось, или по крайней мѣрѣ которое бы оказалось вовсе бесполезнымъ для того, кто обязанъ имѣть дѣло съ людьми различныхъ званій и состоянія *и быть въспъ вся, дабы всяко въспъ спасти* (1 Кор. 9, 22),—кто обязанъ вести войну съ врагами безчисленными и разнообразными. «Принявшіе на себя обязанность пещись о тѣлѣ Христовомъ, говорятъ св. Иоаннъ Злат., могутъ ли сохранить оное невредимымъ, если не будутъ знать всякое врачевство, полезное для души? При томъ же мы, продолжаетъ святитель, готовимся не къ одному роду сраженія. Война у насъ разнообразна, ее воздвигаютъ различныя враги. И не всѣ они дѣйствуютъ однимъ и тѣмъ же оружіемъ, и нападаютъ на насъ не одинаковымъ образомъ. Слѣдовательно, кто намѣревается вести войну со всѣми, тому должны быть извѣстны всѣ искусственные роды сраже-

«ній, —тому должно обезопасить себя со всѣхъ сторонъ (а).» Но нѣтъ также сомнѣнія, что не все полезное необходимо. А для нашей цѣли достаточно только показать, что именно необходимо, или по крайней мѣрѣ особенно полезно и важно знать пастырю душъ, для того, чтобы онъ могъ съ успѣхомъ проходить свое учительское служеніе.

Пастырю душъ, какъ и всякому учителю, прежде всего необходимо имѣть въ запасѣ матеріалъ для наставленій, иначе основательно знать предметъ, которому онъ долженъ учить пасомыхъ, —потомъ умѣть съ пользою распорядиться этимъ матеріаломъ, дѣлиться своими свѣденіями съ другими. Отсюда существенно-необходимыя познанія пастыря можно раздѣлить на два рода: одни изъ нихъ доставляютъ пастырю матеріалъ для наставленій, другія даютъ возможность съ пользою распорядиться этимъ матеріаломъ.

I.

Пастырю душъ прежде всего необходимо знать предметъ, которому онъ долженъ учить свою паству. Причина сего очевидна: «никто не можетъ преподавать другому того, чего не имѣетъ самъ (б)»; «нужно, говоритъ св. Григорій Богословъ, «прежде самому умудриться, потомъ уже (можно будетъ) умудрять другихъ; самому стать свѣтомъ, потомъ просвѣщать другихъ. (в)»

Предметъ учительства пастырскаго-тайны царствія Божія, иначе: догматы вѣры и правила нравственности христіанской,

(а) О священствѣ слов. IV стр. 129-130.

(б) Поуч. святител. стр. 40.

(в) Григ. Богосл. сл. 3, тв. св. отц. т. I стр. 60.

какъ существенныя условія нашего спасенія (а). Слѣдовательно, пастырю-учителю прежде всего необходимо точное, основательное и отчетливое

а) *познаніе догматовъ вѣры*, по слову Апостола: *подобаетъ епископу быти.... держащемуся вѣрнаго словесе поученію, да силенъ будетъ и утѣшати во здравьмъ ученіи, и противящіяся обличати* (Тим. 1—9). Когда говоримъ, что пастырь душъ долженъ со всею точностію, основательностію и отчетливостію знать св. догматы, отнюдь не утверждаемъ, чтобы всякій служитель Господа обязанъ былъ усвоить себѣ все что только есть въ священныя науки глубокаго, въспренняго и возвышеннаго. Всякій священникъ, какъ провозвѣстникъ таинъ царствія Божія, строго обязанъ во первыхъ знать всѣ пункты христіанскаго ученія и главныя начала, на которыхъ они основываются, умѣть въ точности различать догматъ отъ мнѣнія, знать, что церковь опредѣляетъ, что только допускаетъ, а что осуждаетъ—*да силенъ будетъ утѣшати во здравьмъ ученіи*; во вторыхъ—умѣть защищать истину отъ нападеній близкихъ къ его паствѣ людей, отсѣвшихъ себя отъ живаго союза съ церковію православною и отвѣргать ихъ лжеумудрствованія—*да силенъ будетъ и противящіяся обличати*.—Ясное, точное и отчетливое познаніе ученія Вселенскаго необходимо для него, чтобы и самому не впасть и другихъ не во влечь въ заблужденіе. Догматическая точность есть первое, существенное свойство всѣхъ христіанскихъ наставленій; чтобы имѣть ее, для этого необходимо соблюдать во всей цѣлости и чистотѣ тотъ древній, драгоцѣнный и священный

(а) См. пр. исп. каф. цер. вопр. и отв. 1.

образъ здравыхъ словесъ (2 Тим. 1, 13), который предали намъ отцы наши по вѣрѣ. Всякому знакомому съ исторіею церкви, не безъизвѣстно, какими гибельными послѣдствіями сопровождается не точность познаній пастыря въ догматахъ вѣры.— Умѣнье опровергать заблужденія людей, уклонившихся отъ православія, необходимо пастырю сколько для ихъ разумленія, столько же для предостереженія отъ сѣтей ихъ людей здравыхъ въ вѣрѣ. Въ самомъ дѣлѣ, легко можетъ случиться, что пастырю душъ придется когда либо вступить въ болѣе или менѣе открытую борьбу съ противящимися истинѣ; какъ же исполнить онъ высокій долгъ защитника св. вѣры, «когда «не научится сражаться со врагами и плѣнять умы въ послушаніе Христу (а)». «Положимъ, скажемъ словами Златоустаго учителя, что самъ онъ останется въ безопасности и «не потерпитъ никакого вреда отъ противниковъ (не поколеблется въ своей вѣрѣ): но это множество простаго народа, «находящееся подъ его подчиненіемъ, когда увидитъ, что «вождь ихъ побѣжденъ и не можетъ ничего говорить противорѣчущимъ, будетъ винить въ семъ пораженіи не его слабость, а не твердость самаго ученія. И такимъ образомъ изъ «за неопытности одного человека ввергается въ крайнюю «опасность великое число людей. Хотя они и не передаются «вовсе на сторону противниковъ: но крайней мѣрѣ принуждены «бываютъ усомниться въ томъ, въ чемъ совершенно были «увѣрены, и къ чему прежде приступали съ непоколебимою «вѣрою, къ тому уже не могутъ быть привержены столь «вѣрливо (б).

(а) Златоуст. 2 бесѣда на посл. къ Титу.

(б) Егоже о сваяхъ, сл. IV стр. 149, (см. тамъ же стр. 16) (б)

Имѣя точное, основательное и отчетливое познаніе св. догматовъ, держась вѣрнаго словесе поученію, пастырь душъ въ состояніи будетъ научить здравой вѣрѣ и свою паству. Но вѣра не спасаетъ человѣка, если ей не сопутствуютъ добрыя дѣла (Лук. 2, 17); отсюда долгъ пастыря — возбуждать пасомыхъ къ добродѣтели, содѣйствовать къ преспѣванію ихъ въ благочестіи, раскрывать имъ духъ христіанской жизни. (Слѣдовательно б.) *Познаніе христіанской нравственности*, также какъ и познаніе догматовъ, существенно необходимо истинному пастырю душъ. Если онъ не будетъ вполне и совершенно знать святыхъ правилъ: то какъ передать ихъ пасомымъ? Въ своихъ наставленіяхъ онъ неизбежно владеть или въ ослабленіе евангельскихъ заповѣдей, которое доводитъ до погрѣшности въ жизни, или въ крайнюю строгость, которая наводитъ уныніе; такимъ образомъ или будетъ удерживать души въ гибельной безнечности, или повергнетъ ихъ въ тяжкое отчаяніе; будетъ или *приставникомъ, блажащимъ людей* Божіихъ *льстяще* на что такъ грозно выражалъ гнѣвъ Господь устами пророка Исаи (9, 16), или *законникомъ, возлагающимъ на рамена человѣческія бремена тяжкая и неудобноносимая*, за что такъ строго обличалъ нашъ Спаситель книжниковъ іудейскихъ (Мѡ. 23, 4).

Но догматы вѣры, правила нравственности христіанской и вообще всё истинныя ученія христіанскаго, которыя пастырь обязанъ раскрывать своимъ пасомымъ, по отношенію къ источнику своего происхожденія, суть ничто иное, какъ непреложныя глаголы самаго Бога, возвѣстившаго намъ волю свою въ своемъ святомъ словѣ: отсюда необходимость знать истинныя религіи налагаетъ на священника обязанность знать и

изучать: вообще слово Божіе, въ частности св. Писаніе и и свящ. преданіе. И во первых

(в) *Священное писаніе.* Св. церковь положила за неизмѣнное правило: тѣхъ только мужей удостоивать кафедры учительской, которые имѣютъ обширное и глубокое познаніе Писанія: «хотѣи быти епископъ, глаголетъ 2 правило VII Вселенскаго Собора, да умѣетъ псалтырь, и да разумѣетъ все, еже чтеть, не просто, но со испытаніемъ, священная правила и святое Евангеліе, и Апостольскія книги и все Божественное Писаніе; аще ли ни, да не поставится.» А тѣмъ, кои уже удостоились вступить на эту кафедру, устами св. своихъ пастырей внушаетъ постоянно, день и ночь упражняться въ чтеніи и изученіи бож. писаній: «умъ и сердце наше, говоритъ св. Амвросій мед., мы должны постоянно питать изреченіями свящ. писаній, чтобы сокъ этой духовной пищи проникъ во всѣ изгибы души нашей (а);» «читай, заповѣдуетъ блаж. Иеронимъ присвитеру, «читай, какъ можно чаще бож. Писаніе, или лучше не выпускай изъ рукъ свящ. книгъ (б);» «Божественное писаніе пусть будетъ постоянно въ рукахъ твоихъ и въ умѣ твоёмъ (в);» «люби священное писаніе,—и тебя полюбитъ мудрость,—и она будетъ охранять тебя; почитай мудрость,—и она приметъ тебя въ свои объятія (г).»

(а) De Abel. Lib. 2, cap. 6. Тотъ же Амвросій св. писаніе считаетъ собственною книгою священниковъ. См. о вѣрѣ кн. 3 гл. 7.

(б) Письм. къ Непоз. хр. чт. 1836 г. 2 стр. 264.

(в) Eiusd. Epist. 14 ad. Celaut.

(г) Eiusd. epist. 130 ad. Demetrium. Она же изображая истиннаго служителя слова говоритъ: «Tenentem sacros codices somnus

Не много нужно труда, чтобы видѣть основаніе этой практики церкви, — уразумѣть всю справедливость и обязательность этихъ внушеній отеческихъ. То, что изрекъ Господь Иисусу Навину (а), когда поручалъ ему управленіе своимъ возлюбленнымъ народамъ, вполне можно отнести и къ приставнику новаго Израиля, учителю церкви Христовой: *тогда только благоуспѣетъ въ своемъ высококомъ служеніи, тогда только исправитъ пути своя пастырь словеснаго стада Христова, когда книга закона Божія ни на минуту неотступитъ отъ устъ его, когда онъ день и ночь будетъ поучатися въ ней.* Не говоримъ уже о томъ что «Слово Божіе, по замѣчанію св. отцевъ, питая любовь къ добру и мужество въ сердцахъ тѣхъ, «которые приклоняютъ къ нему внимательное ухо (б), придастъ пастырю силы, для совершенія многообразныхъ трудовъ, «соединенныхъ съ его званіемъ, будетъ освѣжать въ немъ чувство благочестія, которое такъ скоро черствѣетъ отъ обращенія въ свѣтъ, и на перекоръ влиянію житейской суеты, «приводящей преждевременную дряхлость, будетъ окривлять «духъ его изображеніемъ славы небснаго отечества (в); —

obrepat et cadentem faciem, pagina sacra suscipiat» см. тамъ же объ о томъ предметѣ у св. Златоуста (на Мѡ. бес. 74) у бл. Августи. (хр. наук. книг. IV стр. 249—251). у бл. Тихона Воронеж. (соч. Пх. С-ргъ 1826 г. т. IX стр. 52) и др.

(а) Да не отступитъ книга закона сего отъ устъ твоихъ, и да поучаешься въ ней день и ночь; да уразумѣши творити вся писанная: тогда благоуспѣши и исправити пути твоя и тогда уразумѣши (Ис. Нав. 1, 8).

(б) Ис. Пелус. пис. къ Павлу пресв. хр. чт. 1834 IV стр. 152.

(в) Гривг. Дв. о паст. служ. хр. чт. 1847 февр. стр. 217.

упомянемъ только, что св. писаніе, и только оно одно, въ состояніи умудрить пастыря во спасеніе пасомыхъ, сдѣлавъ его способнымъ возвѣстить имъ волю Божию.

По увѣренію бл. Августина, «христіанскій проповѣдникъ въ той только мѣрѣ и можетъ говорить разумно, основательно и убѣдительно, въ какой знаетъ св. писаніе (а).» Истинна непрерываемая! — Въ самомъ дѣлѣ, тайна троичности лицъ въ Богѣ, единомъ по существу, неизрѣченныя Божіи свойства и дѣйствія, существо нашей души и ея назначеніе, паденіе человѣка, тайна нашего искупленія, голгосская жертва, чудная сила благодати, наше возрожденіе, жизнь загробная, воздаяніе по заслугамъ — вотъ основныя истины вѣры нашей, — вотъ предметы, которые христіанскій проповѣдникъ прежде всего и болѣе всего обязанъ внушать и раскрывать своимъ пасомымъ — чадамъ церкви христовой. А много ли въ объясненіе этихъ истинъ скажутъ умъ человѣческій, предоставленный собственнымъ силамъ, или лучше собственной немощи, — умъ человѣческій, хотя бы испившій полную чашу мірской мудрости? Увы! Если и сущность предметовъ, вину присущихъ намъ, *видитъ* онъ не болѣе, какъ *зеркаломъ въ гаданіи* (1 Кор. 13, 12), то въ области тайнъ небесныхъ, предметовъ міра горняго, можно сказать во тьмѣ ходить, такъ что ему остается только безмолвно удивляться, благоговѣть предъ глубокою судьбъ Божіихъ и восклицать съ св. Павломъ: *о глубина богатства, премудрости и разума Божія! яко не испытани судьбе Его, и не изслѣдовани путіе Его* (Рим. 11, 33), — а не изслѣдовать ихъ: *кто бо разумъ умъ Господень*. Что же здѣсь дѣлать христіанскому проповѣднику? гдѣ позаим-

(а) De doctrina Chiotriana lib. IV cap V.

ствовать свѣта?... Остается одно средство спасенія; одинъ только факель въ состояніи разогнать сей таинственный мракъ, окружающій міръ горній, озарить непроницаемую глубину его тайнъ; это *извѣстнѣйшее пророческое*, или точнѣе Божіе слово, въ которомъ Неисповѣдимый и Неизреченный благоволилъ открыть намъ тайны воли Своея, — слово, *ему же внимающе* яко свѣтилу сіяющую въ темнѣхъ мистъ, можетъ ходить спокойно и безъ опасности заблудиться *дондеже день озаритъ и десница возсіяетъ въ сердцахъ нашихъ* (2 Петр. 1, 19). А отсюда уже понятнымъ становится, что въ той только мѣрѣ и можетъ провозвѣстникъ тайнъ царствія Божія озарять умы и сердца своихъ пасомыхъ свѣтомъ божественной истины, въ какой самъ онъ воспринимаетъ въ себя лучи этаго незаходимаго солнца; по мѣрѣ приближенія къ сему единственно-надежному свѣту руководителя христіанскаго будутъ приближаться къ истинѣ и руководимые имъ; по мѣрѣ удаленія его отъ сего свѣтила и они будутъ удаляться отъ свѣта истины. И это — не въ отношеніи только къ догматическому ученію. Нѣтъ. «*Всякое слово христіанскаго проповѣдника*», какова бы оно ни было содержанія, если только онъ хочетъ, чтобы оно было *«живо и дѣйственно*, должно быть основано на писаніи (а),» проникнуто духомъ слова Божія: «кто готовится проповѣдывать слово истины, говоритъ св. Григорій Богосл., «долженъ *«всему полагать въ основаніе Божественное Откровеніе, и на ономъ утверждать свои глаголы (б).*» Безъ сего условія, какъ бы оно ни было красно и благосвучно, будетъ потрясать только слухъ, скользить по поверхности сердца человѣческаго, но

(а) Бл. Тер. письм. къ Непод. хр. чт. 1836 г. 2 стр. 265.

(б) 2 Бесѣд. на Іезекііля.

никогда не проникает въ сокровенныя его изгибы: только слово Божіе есть тот обоюдоострый мечъ, который проникаетъ во глубину души, поражаетъ и смягчаетъ самыя окаменѣвшія сердца (Ев. 4, 12)! Только *малолъ Божій*. *Паче изыдетъ, не возвратится тощъ*, дондеже совершитъ свое дѣло (Исаи 55, 11).

Если же такимъ образомъ пастырѣ душъ въ той только мѣрѣ и можетъ съ успѣхомъ подвизаться на поприщѣ служенія слову, въ какой онъ богатъ введеніемъ Божія слова; то, нѣтъ сомнѣнія, познаніе св. Писанія, познаніе обширное и глубокое существенно необходимо истинному пастырю душъ.

(Продолженіе будетъ.)